

Всем привет! Меня зовут Заур. Я писал здесь одну историю, теперь хочу написать Вам историю, которая произошла в конце 98го года, после дефолта. Она написана как эротико-порнографический роман. Поэтому, не обессудьте.

Так вот, окончив институт, я, как и многие жители бывшего СССР, решил поехать в Москву на заработки. После долгих уговоров, родители все таки дали согласие и как полагается, отец позвонил к другу, что бы тот помог мне с работой и обустройством. Получив немалую сумму от родителей, я приехал в Москву. Там меня уже ждали. Пожив пару дней с семьей друга отца, я начал искать квартиру, дабы не чувствовать себя нахлебником. На работу, меня должны были взять только через 10 дней, кстати с нормальным жалованием, поэтому времени было достаточно, чтобы найти недорогую квартиру, а точнее комнату в квартире. Меня познакомили с маклером, миловидной девушкой. Ее звали Мариной. Ей было тогда 28 лет. После непродолжительных поисков, она предложила мне несколько вариантов. Я выбрал два, те, которые ближе всех располагались к офису. Мне просто не хотелось пользоваться транспортом и стоять в пробках. Первый меня сразу не устроил, грязная и не ухоженная квартира. Едем дальше, заезжаем во двор. Двор нравится. В подъезде чисто, поднимаемся на второй этаж. Дверь открывает женщина, на первый взгляд, лет пятидесяти, со злыми глазами, стервозным лицом, неухоженная. Мы заходим в большую четырехкомнатную квартиру. От женщины исходит такая отрицательная аура, что просто невыносимо стоять рядом. Зато квартира блестит. Правда, ремонт давний, но убранство похвально.

— Клавдия Сергеевна, представилась женщина

— Заур. Клавдия Сергеевна, покажите мне пожалуйста мою комнату, ну и все остальное. Хозяйка окинув меня недовольным взглядом, начала показывать мою комнату, ванную и туалет, кухню и столовую. Комната была довольно таки большая, и кровать громадная, на траходром похожа, мне очень понравилась, да и все остальное, кроме хозяйки.

Блин, подумал я. Она же с меня все соки выпьет.

— ну как, Вам нравится? Спросила хозяйка

— Ммда, неуверенно ответил я. — Я подумаю, и мы с Мариной должны посмотреть еще пару вариантов, после этого я уже решу.

У женщины взгляд изменился. Марина, извинившись отвела меня в сторону

— Заур, тебе что не понравилось?

— Марин, мне хозяйка не нравится. Она не даст мне нормально жить.

— Заур им нечего есть, понимаешь. Если ты откажешь, я не знаю когда смогу найти им постояльца. Они без гроша сидят.

— А дома еще кто то живет?

— Да, ее дочка, старая дева. Она работает в каком то гос учреждении

— Даааа, Мариш. Вот так компанию ты мне нашла. Дочь, старая дева, мать стерва

— Ну пожалуйста.

— Ок. Но с одним условием. Я ей буду немного доплачивать, и она будет убирать мою комнату и стирать мое белье. Она и ее дочь, не интересуются ничем вообще, не задают вопросов и т. д

— Я думаю, она только обрадуется. Клавдия Сергеевна, можно Вас на минуту.

После двух минутной беседы, хозяйка согласилась, но выдвинула свое требование

— Если будешь приставать к моей дочери, сразу прогоню

— Нет проблем, Клавдия Сергеевна, с улыбкой ответил я.

В тот же день я вселился в комнату. Марина помогла мне купить недорогой телевизор и видеоплеер, на рынке, ну и пару необходимых вещей. Заплатив за два месяца вперед и отблагодарив Марину, я начал устраиваться в комнате. Все оставшиеся дни до позднего вечера, я проводил со старшим сыном отца друга. Кстати, за три дня проживания, я так и не увидел ее дочь, хотя знал, что она в квартире.

В один поздний вечер, возвращаясь домой, мне открыла дверь не хозяйка, а ее дочь. Бля, и она боится, что я к ней буду приставать. Вот дура. А девушка выглядела так. Длинная, сутулая, неухоженная, с отсутствием груди, рыжая, с веснушками на лице, в очках. Дальше хуже. После того как она поздоровалась и повернулась ко мне спиной, я заметил, что у нее даже задницы нету. Единственное, что у нее было, это ярко голубые глаза. Я обрадовался, что искушения нет и пошел спать. Вскоре хозяйке надоели мои поздние визиты и она вручила мне дубликат ключей.

Наконец то настал первый день работы. Это была фирма, по продаже компьютеров и офисной техники. После дефолта, она чуть не разорилась, но у хозяина была хорошая крыша в правительстве, и после получения пары гос заказов, она начала заново оживать.

Так прошел первый месяц работы. Ничего особенного. Я работал как лошадь, приходилось даже по субботам до поздна задерживаться. Единственный день отдыха, было воскресенье, когда я высыпался и иногда позволял снимать проституток. Естественно я их домой не приводил, а отправлялся куданибудь в сауну.

На новый год, я поехал домой к родителям, что бы мы вместе встретили новый год.

Возвращаясь после праздников в Москву, а это было в самом начале января, войдя в квартиру, я обратил внимание на громко играющую музыку, что было неприсущее этому дому. Переодевшись, я решил принять душ, но обратил внимание, что там кто то есть и помимо звука воды, оттуда доносятся какие то другие звуки. Подойдя поближе, я заметил, что дверь незакрыта. Ну да, подумал я, меня ведь не ждала эта парочка. Чуть приоткрыв, я услышал стоны. Я не решался войти, потом вспомнил, что в ванной есть занавеска. Засунув в начале голову, я уже точно убедился, что занавесь закрыта, но не решался войти.

Фиг с ней, подумал я, все равно кто выйдет оттуда, тот и мастурбировал. Но я почему то был уверен, что это мать. Дочь хоть кто то трахнет, а на мать даже у алкоголика не встанет. Но как же я ошибался, когда из душа вышла ее дочь. Кстати, звали ее Ирой. Ей было 28 лет. Когда она увидела меня на кухне, то остолбенела, а не слышал ли я ее стонов. Я улыбнулся как ни в чем небывало, и мы поздоровались. Она прошла в свою комнату. Я сидел и думал, как мне провести остаток дня, было всего 4 часа дня. На улице мороз, выходить не охота, жрать нечего. С ней ничего не сделаешь, не встанет. Мое раздумье прервал ее вход на кухню.

— а где Клавдия Сергеевна?, спросил я

— бабушке стало очень плохо и она уехала к ней

— а где живет твоя бабушка?

— во Владивостоке

— и давно?

— вчера уехала.

— вы так неожиданно вернулись.

Явно хочет узнать, слышал ли я чего

— да, так получилось. На поздний срок билетов не было

— Вы голодны?

— если честно, то да. Я сейчас как раз в магазин собираюсь. Вам чегонибудь взять?

— нет, спасибо. Но в холодильнике есть еда, Вы можете угоститься. Я приготовила борщ.

— как раз таки борща мне не хочется. А давайте Ира, устроим небольшое пиршество.

— это как?

— я беру все на себя, Вы только стол накройте.

— ой, я даже не знаю. Мама... и она жалким взглядом посмотрела на меня.

— а мы ей ничего не скажем, ее же сегодня точно не будет.

Мне почему то стало жалко эту девушку. Может, она ничего не видела в жизни, да и красотой Бог ее не одарил, и фигура не то. И я решил настоять, просто, что бы сделать человеку приятное.

— так что, Ирочка, я за покупками, а ты накрой на стол.

— хорошо. В ее глазах появилась радость.

— Вы тэкилу любите?

— а что это?

— грубо говоря, это мексиканская водка

— ой нет, я спиртное не пью

— мама не разрешает? улыбнулся я

Она покраснела и убрала глаза

— делаем так, Ира. Я куплю несколько напитков, а Вы сами решите, что Вам нравится

— а Вы не будете потом приставать ко мне?— нет, а то Ваша мама выгонит меня из квартиры, смеясь ответил я.

— тогда договорились

Бля, ей 28 лет, а она явно члена не видела, подумал я, явно не подозревая, на что это невинное создание способно.

Мне стало просто интересно, я захотел, что бы она открылась мне, излила душу. Она явно была несчастной и виной этому была мать.

Я оделся и вышел за покупками. Я решил устроить праздник, небольшое пиршество. Я зашел в начале в ресторан, заказал салаты, парочку мексиканских горячих блюд. В магазине накупил холодных закусок, фрукты, вино, тэкилу и т. д.

Вернувшись, я все отдал Ире, а сам залез под душ. Когда я вышел, все уже было готово. Я попросил соль в блюдечке тонко нарезал лимоны. Тэкила ей понравилась. От еды она была в восторге, явно никогда не видела такого, подумал я. И мне стало приятно, что я смог сделать приятное.

Мы вели не принужденный разговор. Ира оказалась очень умной и начитанной девушкой. Она работала в Комитете по Статистике, в экономическом отделе. Делала экономические анализы и прогнозы.

Когда я, заметив, что она уже начинает хмелеть, начал подводить разговор о ее семье.

— Ир, давайте перейдем на ты. Я понимаю, Вы старше меня, но...

— конечно, Заур

— у меня к тебе один вопрос. Можно?

— давай

— ты все время просишь разрешения у своей матери? Ты же взрослая девушка и должна у же быть самостоятельной.

У нее испортилось настроение

— она... она хороший человек, она любит и заботится обо мне.

— мне кажется она переусердствует с заботой

— откуда тебе знать

— тебе 28 лет, прости что говорю о твоём возрасте, но именно в этом возрасте, девушка проводит как минимум выходные, или со своим парнем или с подружками. Все воскресенья, я вижу тебя дома. Ты посмотри на себя, ты высокая стройная, красивая (соврал я)

— спасибо тебе. Она молчала в минуту. Потом продолжила

— когда мой отец узнал, что мать беременна, он бросил ее. Она умяляла не бросать нас, но он не послушал ее. Когда его мать узнала об этом, а она в советское время работала на очень высоком посту в Москве, она позвала мать, дала ей эту квартиру и устроила на работу как откуп за то, что бы мать молчала. Мама согласилась, а что ей оставалось делать, она приехала с Владивостока, не пропадать же ей. Вот тогда и она возненавидела всех мужчин. И мне с детства внушала, что все мужчины гады. Она не хотела тебе сдавать квартиру, просто у нас выхода не было. Она не разрешает мне краситься, ходить в парикмахерскую, даже подруг заводить не пускает. Говорит, что они все проститутки.

— извини за вопрос конечно, но так получается, что ты ни разу не была с мужчиной.

— нет, я старая дева. И она зарыдала.

Бедная девушка, вот мать тиран.

— Так, перестаем плакать. Я пью этот бокал за тебя. У тебя все впереди и все будет хорошо. Возьми себя в руки.

И мы выпили этот горячительный напиток

— ты сказал, что я красивая, это ты просто сказал или...

— конечно красивая

— мама говорит, что я уродина и любой мужик попользуется мной и бросит

— Ира, сейчас уже не пользуются, сейчас просто спят, занимаются сексом, кто по любви, кто ради удовольствия, и это сейчас норма. Никто не считает это проституцией или еще чем то

Я разлил текилу

— ты знаешь, что такое пить на брудершafft?

— знаю, но видела только в кино

— давай так выпьем?

— ты пристаешь ко мне?

— нет, просто это дружеское. Ты же излила мне душу

— тогда можно

Мы встали, подошли друг к другу и выпили. Я ее крепко поцеловал в губы. В начале она была напряжена, но потом расслабилась, я обнял ее. Поцелуй был долгим, она это делала неумело, но я старался приложить максимум нежности и страсти, чтобы она поняла, как это приятно.

Неожиданно она отстранилась.

— Боже, что мы делаем, что я делаю. Нет, она схватилась за голову, потом посмотрела на меня, обняла.

— Заур, ты не представляешь, что сделал?

— извини, я не хотел делать тебе больно

— нет, мне никогда не было так приятно.

— мы можем повторить?

— не слишком много на сегодня?

— давай не будем останавливать течение до того момента, пока оно само не остановится

— я боюсь

— чего

— а если мама узнает?

— если ей никто не скажет из нас двоих, то вряд ли

Она подошла ко мне, обняла меня

— ты ведь будешь первым у меня. И я рада этому. Ты мне сразу понравился

Бля, что я делаю, какого хрена. Ведь эта дурочка влюбится в меня, а потом может повториться судьба ее матери. И как у меня на нее встанет, нет я пьян, если целуюсь с ней

— Ирочка, давай договоримся не влюбляться. Это будет просто наслаждение.

— нет, ты научишь меня всему, так можно? У нас много времени. Мать еще не скоро вернется.

Я пьяна, я знаю, но я всегда хотела этого, но всегда боялась мать

— так, нужно выпить для разрядки

Я разлил рюмки, предварительно смазав солью края. Мы выпили и опять слились в страстном поцелуе. Я целовал ее шею, обсасывал мочки ушей, она начала стонать. Руки медленно спускались вниз, я начал лапать ее попу, другая рука ласкала ее маленькие сиськи.

Вдруг, она опять неожиданно остановилась

— знаешь, у меня там... это

— что, спросил я удивленно

— ну это, я там никогда не... и она покраснела

— ты не брешь там?

— да, я один раз попробовала, мать как то заметила и такое устроила

— так это не проблема. Я могу дать тебе свою бритву и даже помочь тебе.

— Нет уж, спасибо. Я какнибудь сама справлюсь

После не долгих ожиданий, она вышла ко мне в халате.

— пойдём ко мне в комнату.

Не смотря на рост, она была очень легкой. Я положил ее на кровать, начал целовать губы, лицо, шею. Раскрыл халат, провел руками по животу, поднялся чуть выше, нащупал ее соски, они взбухли как почки деревьев весной, я целовал ее ниже и ниже. Когда я опустил до груди, они формой и размером напоминали блюдце кофейной чашки. Может чуть выпуклее. Соски торчали уже колом. Я взял один в рот, поиграл языком, немного покусывая один, другой сосок я тербил пальцем, она стонала, выгибала спину. Языком я буравил ее пупок, ее дыханье учащалось. Я ласкал ее долго и нежно. Когда я опустил руку к ее киске, то там бал настоящий водопад из ее соков. Я начал пальцем тербить ее клитор. Почувствовав, что она на кульминации клиторального оргазма, я немного замедлил действия, но потихоньку, лаская живот, пупок языком, я спустился к ее киске. Я впился в клитор губами, ласкал его языком, покусывал, посасывал малые губы... и вот дрожь ее тела, это первый ее оргазм за сегодня, но не первый клиторальный оргазм по жизни.

— не останавливайся, прошу тебя. Сделай это, я хочу.

Я продолжал ласкать ее языком, но уже дырочку. Я засунул в нее язык как можно глубже и вертел им. Соки лились из ее дырки. Я спустился чуть ниже, к ее анусу и начал ласкать ее.

Опять она начала доходить до апогея. Тут уже я воспользовался моментом, пошли обратные ласки вверх. Пупок, соски, шея, губы. Мы слились в страстном поцелуе. Я развел ее ноги по шире, приставил головку члена к входу, резко ввел и остановился.

— ой, она крикнула вцепившись в меня ногтями.

— шшш, все, все позади.

— целуй меня, не останавливайся, прошу.

Я целовал ее все лицо, одновременно лаская ляжки. Медленно, я начал вынимать свой член, ей было немного больновато. Но я продолжал входить и выходить, пока боль, не переросла в наслаждение. И тогда я начал увеличивать темп, потом резко остановился и вводил не так глубоко, на четверть члена, потом резко до конца и еще несколько движений, она выгнулась, открыла рот, ее глаза закатились. Она кончала долго, она получала первый за свои 28 лет оргазм, не мастурбацией в ванне, а как женщина.

Мы еще долго ласкали друг друга и заснули в объятиях.

Утром, проснувшись, я почувствовал, как ноют яйца. Я же вчера не кончил. Ну что поделать. Хотел пойти в ванную подрочить, но решил подождать. Презики есть, так что беспокоиться не о чем. Приняв душ и выйдя из ванной, я увидел как Ира возится на кухне, готовя завтрак. Ну что, подумал я, на безрыбье и рак рыба. Пока постоянной телки нет, буду трахать эту кикимору. Только я подумал об этом, как она повернулась ко мне лицом и улыбнулась.

— Доброе утро

— Доброе

Я сел на стул. Ёп твою мать, может так женщина измениться за одну ночь. В ее глазах было все. Удовлетворенность, счастье, искра жизни. Это была не та Ира, которую я видел вчера. Я подошел и обнял ее сзади.

— как ты?

— ты еще спрашиваешь? Как может чувствовать себя настоящая женщина. Ты вчера кончил?

Я покачал головой

— и как себя чувствуешь?

— яйца ноют. Нужно исправлять

Она быстро позавтракала и пошла в душ. Минут через десять, у услышал как она пробежала ко мне в комнату.

Этим утром я трахнул ее 2 раза, она кончила раз семь. Я обучил ее минету. Она быстро училась. Уставшие мы опять уснули. Вечером отдыхая на диване, она меня неожиданно спросила.

— ты вчера ласкал мою попу, тебе не было противно.

— нет конечно, ты же была после душа. А тебе понравилось?

— очень.

— хочешь, поэкспериментируем? Для этого нужна клизма и вазелин

Она рассмеялась

— а клизма зачем?

— чтобы промыть кишечник, и все было чисто везде.

Пока Ира промывала свой кишечник, я подумывал, как сделать так, чтобы боли она не почувствовала. И мне пришла в голову мысль. Так как в округе не было секс шопов, я спустился в супермаркет и купил там сигару, которая в железном контейнере, в форме члена, но тонкая. Когда я вернулся, Ира была уже готова. Ее щечки были розового цвета, она была в

ожидании чего то нового.

— а это тоже больно?

— поначалу да, но я постараюсь сделать так, чтобы ты ничего не почувствовала. Только делай то, что я тебе говорю

Она бросилась на меня, и мы страстно начали целоваться. Бросая вещи на пол, мы перебрались в спальню. Я кусал ее соски, плечи, облизывал каждый сантиметр ее кожи. От нее шел аромат, такой приятный, это был аромат ее тела. Он очень возбуждал. Я перевернул ее и поставил в позу 69. Она сосала мой член, я же вылизывал ей киску. Ее соки стекали прямо мне в рот. Она бурно кончила. Поставив ее раком, я начал языком буравить ее анус. Я ласкал колечко, целовал его, переходил к влагалищу, потом опять возвращался к анусу. Почувствовав, что колечко расслабляется, я начал засовывать туда язык.

— Ир, расслабь попку, максимально

— я расслаблена, со стоном произнесла Ира

Я засунул один палец ей во влагалище, обильно смазав его, и потихоньку начал вставлять его в попку. Один палец зашел легко. Я начал медленно крутить им, открывая вход второму.

Смазав уже два пальца, я начал вводить их. Она простонала, ей было больно, но она ничего не сказала, и доверилась мне. Уже два пальца спокойно входили в ее маленькую задницу.

Вытащив их, я вставил туда сигару, смазав ее вазелином. Я вставил ее до конца. Потом перевернул Иру, сам лег спиной и посадил ее на свой стоящий член. Я чувствовал через перегородку, железо и это меня дико возбуждало. Ира тоже была на пике блаженства. Она быстро кончила. Я же не стал кончать, решив, что лучше без презика кончить один раз ей в рот, а потом можно пару раз и попку оттрахать. Мы опять стали в позу 69, но в этот раз я ласкал ее клитор, трахая сигарой ее задницу. Я кончил ей на в рот

— проглоти ее

— проглотила, неплохой вкус. На кисель похож.

Я поставил ее раком, вставил член во влагалище. Потрахов в такой позе, я вытащил сигару, смазал член вазелином и приставил головку члена к входу в попку и начал медленно вставлять, она сжала колечко

— расслабься

— не могу, это у меня непроизвольно происходит

Тогда я шлепнул ее ягодице, колечко расслабилось, и я ввел его на половину. Немного подождав, я вставил по полной. Она охнула

— тебе больно?

— немного

— потерпи, сейчас пройдет

И я начал медленно трахать ее. Через некоторое время, я почувствовал, что она сама подмахивает мне, и я начал усиливать темп. Оооо, я трахал ее деревянную попу, минут 30. Она стонала, кричала. Одной рукой я начал ласкать ее клитор. Мы кончили одновременно. Она кусала подушку, царапала простыню. Я заполнил ее кишку спермой. Я вытащил свой член. Какая прекрасная картина. Очко открыто, а оттуда вытекает сперма. Я поцеловал ее прямо в очко, мне понравилось. Я засунул туда язык, вылизывая ее раздолбанное мною очко. Не много отдохнув, я трахнул ее еще раз. Теперь уже, не осталось ни одного места, где бы Ира была целкой.

Через неделю, я рекомендовал ее как специалиста на нашу фирму. Ее взяли, но мать ее не

знала. Через месяц, я ее познакомил с нашим айтишником. И через полгода, они поженились.

Дома был большой скандал. Но я его не видел, потому что через месяц, после описанных мною событий, я съехал с этой квартиры. Что меня там ждало, это уже в следующей истории.

Жду ваших комментариев

E-mail автора: maestro_love@mail.ru